

Одесса-63

О.Д.

На солнечном пляже...

А. Вертинский

Как добрые ложки (а ну эти злобные вилки!)
И чуткие стражи,
Пузатые бабушки чинно сидят на подстилке
На солнечном пляже.

Сверкает вода, изумрудная и золотая,
И парус, как лучик,
Пузатые бабушки смотрят, от нежности тая,
На внуков и внучек...

Недавно приятель сказал мне в одном разговоре,
Нескладном немножко,
Что время из всех, так сказать, категорий
Уж точно не ложка

И даже не вилка; пространство добрей и круглее —
Сядишься в двуколку
(Ну, в поезд) — раз-два и вернулся! Вот пляж, вот аллеи...
А толку?

Дом отдыха 70-х

Статуи, беседки, тишина.
Все, включая тишину, немножко
Развалилось... В парке дотемна
Взрослые гуляют по дорожкам.

Фонари желтеют сквозь листву.
Ленин, Сталин, Господи помилуй!

Жизнь, как в школе, жметя к большинству,
В большинстве, как водится, немилому.

Брежнев, Каплер, комнатный балет
Смыслов и непрожитого воздуха...
Вот и получается, что нет
Ничего прекрасней дома отдыха.

* * *

Преподаешь английский — свет на ключ
Закрыт, но вдруг взрывается, как будто
Аплодисмен-(качается каюта)-
Тами; мартышка прыгает, как луч.

Цирк на гастролях; дрессировщик с чаш-
(Качает)-кой эспрессо и галетой
Сидит в рубашке с воротом апаш
На палубе под куполом из света.

Прозрачная качается каюта,
Лучи и тени ходят по стене...
Чем неслучайней наши объясне-
(Держись!)-ния, тем гаже почему-то.

Первая правда

Из заросшей музыкой, как мхом,
Первой правды (небо, окна, стены)
Не видны ни куст, ни стол, ни дом —
Только освещенный угол сцены.

Это не премьера, не прогон —
Просто репетиция, когда и
Цвет не различает цвета, звон
Сам, где он, звонит, не понимая;

Ритм не держит ритм — и только страх,
Не смущаясь немостою зала,
В белых электрических лучах
Впечатляет с самого начала.

* * *

Noblesse oblige. Старик совсем облез.
Чуть что — прыг-скок — и убегает в лес
Сидеть на пне, гудеть-бубнить ab ovo:
Разве мальчик в Останкине летом... И прочее...
То забывая слово,
То вспоминая...

А то летит на велике без рук,
Шурша, за кругом нарезает круг,
То забывая... то вспоминая слово,
То бабочку раздавит, то грибы...
Эх, Брэдбери бы на него и Чжоу
Чжуана бы.

Вот возвратился б он на свой чердак,
А там не так, вернее, слишком так,
Как есть — и все бы вдруг распалось,
Скажу ль, с очей упала б пелена,
И *забыва* б уже не отличалось
От *вспомина*.

Москва

